

The background of the cover is a detailed illustration of a forest river. Tall, slender trees line the banks, with sunlight filtering through the canopy in several rays. Three fish are depicted: a large one on the left and two smaller ones on the right. The scene is reflected in the calm water.

ОКСАНА ЛАСОВСКАЯ

ТЕНИ НАД РЕКОЙ

ДЕТЕКТИВНЫЕ
ИСТОРИИ

Оксана Алексеевна Ласовская
Тени над рекой
Серия «Детективные
истории (Четыре Четверти)»

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72303217
ISBN 978-985-581-749-0

Аннотация

Там, где река хранит легенды о водяном, разворачивается леденящая душу драма. Алена и Егор случайно становятся свидетелями попытки убийства: в лунном свете незнакомец пытается сбросить девушку в темную воду. Вскоре на берегу находят тело юной утопленницы. Местные шепчутся о мести потусторонних сил, но Женя, мать Алены, уверена: за этим скрывается чей-то злой умысел.

Любовные интриги, семейные тайны, опасные преступления из прошлого всплывают на поверхность. Кто преступник: муж, ревнивый сосед? Или кто-то другой...

«Тени над рекой» – история о том, как страх разъедает души, а за старые ошибки приходится расплачиваться. Здесь каждая случайность лишь часть чьего-то хладнокровного плана. Сможем ли мы разгадать, что скрывается под мутной гладью, прежде чем последняя тень заслонит правду...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	37
Глава 4	52
Глава 5	78
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Оксана Ласовская

Тени над рекой

ДЕТЕКТИВНЫЕ
ИСТОРИИ

Серия «Детективные истории» основана в 2023 году

© Ласовская О. А., 2025

© Оформление. ОДО «Издательство “Четыре четверти”»,
2025

* * *

Глава 1

Тихий летний вечер медленно опускался на землю. Едва ощутимый ветер несмело колыхал кроны деревьев, да по глади воды изредка пробегала рябь. Воздух был душный, словно перед грозой. Возможно, она и правда вскоре разразится – на востоке темнело небо.

От воды тянуло прохладой, и молодые люди, медленно прогуливающиеся среди деревьев, подошли к реке. Девушка присела на корточки, окунула руку в воду и, засмеявшись, брызнула ею на своего спутника.

– Хорошо здесь, – полной грудью вдохнула она. – Все-таки лето – это лучшее время.

– Да уж, ни тебе уроков, ни учителей, – поддержал ее парень, стоящий рядом с засунутыми в карманы руками и хмуро смотрящий на реку. Девушка бросила на него быстрый взгляд и еле слышно вздохнула. Ох, Егор, Егор... Какие уроки? Совсем не это она имела в виду. Даже если бы летом не было каникул, оно все равно оставалось бы лучшей порой года. Разве еще когда-нибудь все настолько красивое, такая зелень кругом, а вода теплая-теплая и можно купаться даже ночью! Впрочем, этого им никто не позволит, и все из-за дурацких легенд.

– Алэн, а ты веришь в водяного? – словно прочитав ее мысли, вдруг спросил Егор. Девушка вздрогнула и подня-

лась.

– Почему ты спросил?

– Просто, – пожал плечами парень. – Мама мне чуть ли не каждый день внушает: не ходи на реку, не ходи на реку. Они что, всерьез верят в эти сказки?

– Не знаю. – Алена обхватила себя руками и отошла по-
дальше от воды. – Моя мама в водяного не верит, но про воду
мне говорит то же самое. Но она реалистка, просто боится,
что я плаваю недостаточно хорошо и могу утонуть.

– А по-моему, она просто не признается, что тоже верит в
эту ерунду. Так ты мне не ответила: ты сама-то веришь в это?

– Нет, конечно, – натянуто засмеялась Алена. Признать-
ся парню в том, что по ночам ей частенько снится водяной,
поднимающийся из реки? Да ни за что!

– Я так и думал, что ты не трусиха, – улыбнулся Егор.

Алена ничего не ответила. Обернувшись к дороге, она за-
мерла, прислушиваясь.

– Ты чего? – заволновался Егор.

– Слышишь? Машина едет!

– Какая машина? Кто сюда потащится в такое время?

– А я тебе говорю: едет кто-то! Идем! Если маме донесут,
что меня видели у реки, мало мне не покажется! – с этими
словами Алена схватила парня за руку и потянула к лесу.
Успели они как раз вовремя – едва скрылись за деревьями,
как на поляну выехала большая серебристая машина и оста-
новилась.

– Ого! – ахнул Егор, выглянув из-за низко свисающих веток березы. – У кого это такая тачка? – Алена прижалась к нему и тоже затаила дыхание, рассматривая машину.

Дверца хлопнула, и из нее выскочила высокая девушка с длинными черными волосами, собранными в хвост. На ней красовались короткие шорты и открытая майка на бретельках. Девушка выглядела испуганной – она отбежала от машины и нервно оглянулась.

С водительского сиденья выбрался мужчина в костюме, тут же снял пиджак, оставшись в рубашке с коротким рукавом. Несмотря на сгущающиеся сумерки, он был в темных очках.

– Не трогай меня! – крикнула девушка. – Уезжай, я видеть тебя не хочу! Слышишь?!

– Ирина, не будь душой! – в голосе мужчины звенел металл. – Сядь в машину, спокойно поговорим.

– В машину? – зло рассмеялась девушка. – Я не сяду к тебе в машину! Боже, какой я была душой! – схватила за голову она. – Как я могла не замечать очевидное? Я столько лет была рядом с...

– Ира! – рявкнул мужчина.

– Артур, уезжай! Я обещаю, что никому ничего не скажу! Я тебе никогда не лгала! Оставь меня в покое, пожалуйста!

– Ты же понимаешь, что это невозможно, – вдруг недобро усмехнулся мужчина. От его интонации по телу замершей за деревом Алены побежали мурашки, а Егор, казалось, вооб-

ще перестал дышать.

– Что? – голос Ирины дрогнул. – Что ты имеешь в виду?

– Я не уеду. Вернее, уеду, конечно... Но ты...

– Я не поеду с тобой!

– И не надо.

Мужчина шагнул к застывшей в растерянности девушке, а она, словно очнувшись, кинулась в сторону деревьев. Алена и Егор, переглянувшись, бросились в глубину леса: встретиться со странными незнакомцами им совсем не хотелось.

Но встречи бы и не произошло. Не успела девушка добежать до леса, как мужчина догнал ее и, обхватив за талию, повалил на землю. Ирина отчаянно завизжала, но он быстро закрыл ей рот рукой.

– Не ори, ненормальная! – рявкнул он и отвесил девушке звонкую оплеуху.

Алена, поняв, что в лес никто из них не собирается, осторожно пошла обратно.

– Алена, стой! – шепотом крикнул Егор и ухватил девушку за руку, но Алена откинула ее и продолжила свой путь.

Ирина выкрикивала что-то, отбивалась, а Артур возился рядом с ней. Алена не могла понять, что он делает, а когда поняла, едва не упала в обморок. Мужчина душил девушку, обхватив ее горло руками.

– Я ведь любил тебя, – бормотал он, – а ты...

– Егор, он же убьет ее! – ахнула Алена, оборачиваясь к парню. – Сделай что-нибудь!

– Что я сделаю? – тут же открестился Егор. – Да он нас с тобой прибьет, как щенков, и все!

Слова Егора были благоразумны, но стоять и смотреть, как на их глазах совершается убийство, Алена не могла. Она заметалась, не зная, что делать. К тому времени Ирина уже замолчала, видимо, потеряв сознание. Невольно оступившись, Алена зацепилась ногой за ветку и упала. Раздался громкий треск. На поляне не могли его не услышать.

Артур оторвался от Ирины и посмотрел на лес.

– Он нас услышал! – запаниковал Егор. – Алена, бежим!

– Подожди! – тяжело задышала девушка. – Смотри!

Громко матерясь, мужчина схватил Ирину под мышки и потащил по берегу вниз. Бесчувственное тело девушки рухнуло в реку, вода заколыхалась, по ней пошли круги, а незнакомец бросился к машине. Вспыхнули фары, машина развернулась, и вскоре ее шум затих.

– Идем! – Алена быстро поднялась и побежала к реке.

– Алена, ты куда?! – закричал Егор, ринувшись вслед за подругой. – Алена, это опасно! Он может быть где-то рядом!

– Ты что, тормоз? – рывкнула Алена. – Он уехал, машину уже давно не слышно! А девушка может быть еще жива!

– Он задушил ее!

– Ты уверен? – остановилась Алена. – Услышав нас, он бросился заметать следы, и не факт, что она была мертва! А в воде без сознания у нее шансов нет!

– И что? Что мы сделаем? Надо бежать в деревню, звать

на помощь!

– Нет на это времени, как ты не понимаешь?! Надо достать ее!

– Я в воду не полезу, – испуганно попятился Егор.

– Водяного испугался? – скривилась Алена. – Трус, – сказала, как припечатала, она.

Где-то в глубине ее сознания мелькнула мысль о том, что в воду лезть нельзя, всплыли и тут же исчезли образы из местной легенды. Все эти страхи глушила одна мысль: она не может оставить несчастную Ирину без помощи.

– Алена! – крикнул еще раз Егор, но подруга даже не удостоила его взглядом. Стянув платье, она бросилась в реку. Когда вода покрыла щиколотки, девушка обернулась и крикнула: – Беги домой, зови людей! Скорее!

Егор замялся, не зная, как поступить, но тут же махнул рукой и что есть силы помчался к деревне. Алена, набрав в легкие побольше воздуха, нырнула под воду.

Случалось ли вам когда-нибудь вздрагивать непонятно от чего, словно кто-то толкнул или окликнул? И в этот момент обязательно нахлынет тревога, словно нужно бежать куда-то, вот только не знаешь куда...

Женя, сидевшая у ноутбука, именно так вздрогнула. Сердце тревожно сжалось, словно в предчувствии беды. Женщина поднялась, прошла по комнате, посмотрела в окно. Все было тихо и спокойно, но на душе покоя не было. Же-

ня прошла в гостиную, осторожно приоткрыла дверь. Отец полулежал на диване, бездумно щелкая пультом от телевизора. Нет, здесь все хорошо. Тогда что же?

Мельком взглянув в зеркало, Женя увидела себя – стройную моложавую женщину в джинсах и футболке – и словно не узнала. Тревога не отпускала, наоборот, становилась сильнее.

– Аленка, – прошептала она, схватила телефон и набрала номер дочери. Обычно она не звонила девушке, когда та уходила гулять, – не хотела мешать. Догадывалась, что Аленка с Егором. И это ей очень не нравилось. Не такой парень нужен ее дочери, совсем не такой. Женя боялась, как бы дочь не наделала ошибок, но еще страшнее было потерять ее доверие. А начини она вмешиваться, Алена закроется в себе – и тогда все, ничего уже не узнаешь.

Гудки шли и шли, но дочь не брала трубку. Сердце Жени забилося сильнее – Алена всегда отвечала на ее звонки.

– Боже мой... – выдохнула она и шагнула к двери.

В этот момент раздался стук в окно. Быстро отодвинув занавеску, Женя выглянула и отпрянула. За окном стоял Егор с перекошенным от ужаса лицом. Парень запыхался, на щеках горел лихорадочный румянец, короткие волосы встали дыбом.

Распахнув дверь, Женя вылетела на улицу и, схватив парня за плечи, встряхнула:

– Что?! Алена?!

– Там... у реки... Машина... Девушка... Он ее душил... утопил... Алена нырнула за ней... Бежим!

– Я ничего не понимаю! – закричала Женя. – Что с Аленой?!

– Она нырнула за девушкой, – наконец выдал осмысленную фразу Егор, – под воду.

Времени выяснять, за какой девушкой нырнула ее дочь, не было, Женя развернулась и бросилась к реке. В голове шумело, а сердце уже билось где-то в горле. Ее Аленка полезла в воду ночью! Господи, да она совсем ребенок еще и плохо плавает! Женя никогда не верила в местные сказки о водяном, но тут они внезапно полезли ей в голову.

Егор проследил глазами за матерью Алены и бросился к соседнему дому. Там жил дядя Максим, автомеханик. У него был мотоцикл, он быстро доедет до реки и поможет Аленке.

Женя почти добежала до реки, когда услышала сзади треск и сквозь пелену слез увидела мотоцикл Максима. Сзади за ним сидел Егор.

Пролетев мимо нее, они подъехали совсем близко к реке. Максим, соскочив с мотоцикла, бросился к воде. Задышавшись от ужаса, Женя подбежала ближе и закричала:

– Алена!!! Аленка!!

И тут увидела дочь. Алена сидела на берегу в одном нижнем белье, мокрые волосы разметались по спине, она сильно кашляла. Рядом с ней на песке лежала незнакомая девушка, такая же мокрая, только в одежде.

– Алена! – Женя подлетела к дочери и заключила ее в объятия. – Доченька! Живая!

– Мам, прости... – Алена заплакала, обхватив мать за шею. – Прости... Я не могла по-другому, у меня не было времени.

– Доченька, я же просила тебя не лезть в воду. – Женя взялась руками за голову дочери и заглянула ей в лицо.

– Мам, ты слышишь меня? – повысила голос Алена. – Она бы утонула! Ты бы сделала то же самое!

Испуг стал проходить, и Женя начала осмысливать происходящее.

– Да, я понимаю тебя, родная... Понимаю... – женщина прижала Аленку к груди и оглянулась на бесчувственно лежащую девушку. Максим склонился над ней и проводил необходимые манипуляции. Бледный до синевы Егор стоял рядом с ним, неотрывно глядя на незнакомку.

– Как она? Живая? – спросила Женя.

– Живая вроде. – Максим прижался ухом к груди девушки. – Живая... – удовлетворенно сказал он. – Егор, дуй в деревню за врачом. Пока скорая сюда доедет, наша местная быстрее прибежит.

Егор скривился: бегать ему изрядно надоело. Да и вообще, одно дело спасать Алену, а совсем другое – незнакомую девушку. Но послушаться Максима не посмел, опять припустил в деревню.

Максим снова склонился над незнакомкой, и через ка-

кое-то мгновение – о чудо! – она закашлялась и приоткрыла глаза.

– Макс, ты волшебник, – улыбнулась Женя, по-прежнему прижимая к себе дочь.

– Я только учусь, – ответил ей улыбкой на улыбку Максим. – Девушка, вы меня слышите? Слышите?

– Ее зовут Ирина... – подала голос Алена. Она отстранилась от матери, прошла вдоль берега, нашла свое платье и надела его. Мокрое белье прилипло к телу, и девушке, несмотря на теплый летний воздух, стало холодно.

– Откуда ты знаешь? – оглянулась на нее Женя. – Что здесь вообще произошло?

Но ответить Алена не успела. На дороге вспыхнули фары, и вскоре рядом с ними притормозила машина их фельдшера, Зои Михайловны. Егора с ней вместе не было: видимо, сегодняшняя история успела надоесть парню. А может, он просто опасался, что опять заставят бегать.

– Утопленница? – деловито осведомилась Зоя Михайловна и, присев рядом с пострадавшей, раскрыла свой чемоданчик.

Максим отошел от них и опустился на песок рядом с Женей и Аленой.

– Так что здесь все-таки случилось? – осведомился он.

Алена коротко рассказала о произошедшем.

– Надо милицию вызвать, – решил Максим, выслушав рассказ девушки, и потянулся за мобильным. – Ой, блин, дома

оставил. Ваши телефоны где?

– Мой тоже дома, – сообщила Женя и взглянула на дочь: – А твой? Я звонила тебе...

– Не знаю, – расстроилась Алена. – Потеряла, наверное, пока по лесу бегала... Мам, прости...

– Ну все, перестань... – Женя опять обняла дочь и прижалась губами к ее лбу. – Главное, что с тобой все в порядке. Ты у меня настоящая героиня...

Незнакомка под умелыми руками Зои Михайловны ожила, еще сильнее закашлялась, и фельдшер перевернула ее на живот.

– Зоя, а у тебя телефон есть? – подошел к ним Максим. – Надо милицию вызвать: тут, похоже, покушение на убийство произошло.

– Не... не надо... – прохрипела Ирина. – Милицию... не надо...

– Что? – поразился Максим. – Как не надо? Девушка, вас убить пытались!

В ответ Ирина отчаянно замотала головой. Максим в растерянности оглянулся на Алену. Не верить девочке у него не было повода, но почему же их пострадавшая так отчаянно не хочет вмешательства милиции?

– Как это нет? – вмешалась Зоя Михайловна. – Девушка, у вас следы на шее! Вас душили!

– Милицию не надо... – выдавила из себя Ирина и затихла, тяжело дыша.

– Ладно, давайте потом с этим разберемся, – встала фельдшер. – Макс, подними ее и перенеси мне в машину. Ночь пускай полежит в больничке, отдохнет, а утром поговорим с ней и узнаем, что же здесь произошло и почему она милиции так боится. Может, она вообще преступница какая-то.

Ни слова не говоря, Макс поднял Ирину на руки и переложил в машину. Алену посадили туда же – девочка еле переставляла ноги от усталости. Женя устроилась за Максимом на мотоцикл.

Глава 2

Через два часа, когда усталая Аленка уже спала, Женя вышла на улицу и уселась на скамейку под кустом гортензии. Ночь была тихая и теплая, ветер едва касался волос, заставляя их колыхаться, и овеивал прохладой разгоряченные щеки. Женя слушала стрекот сверчка, смотрела в усыпанное звездами небо, но внутренне по-прежнему находилась на берегу реки. При мысли о том, что ее Аленка входила в воду, да еще в сумерках, по телу пробежала дрожь. Нет, она не верила в местные сказки о водяном и о непонятных тенях, возникающих над водой на закате солнца, но... Но, когда представила дочь в реке, все страхи мгновенно всплыли наружу. Оказывается, верила.

В деревне уже несколько десятилетий ходила легенда о повелителе вод, который заманивает в свои владения людей с помощью теней, плывущих над водой, и превращает их в слуг. А если тонет молодая девушка, то он делает ее своей женой. Женя, слушая эти сказки, каждый раз ехидно ухмылялась. И вот на тебе – внезапно поверила. Впрочем, нельзя сказать, что их река была такой уж безобидной. В ней тонули люди, но где они не тонут? На Жениной памяти река забрала четверых. Однажды мальчишка двенадцати лет ушел купаться, несмотря на запреты, и не вернулся. Это случилось давно, Женя еще в школе училась. Потом она уехала посту-

пать и слышала, что утонула приезжая девушка. А года три назад сразу двое – муж и жена, дачники. Примечательным было то, что все они утонули на закате солнца, то есть именно в то время, когда над рекой якобы появлялись загадочные тени.

Но ведь это несчастные случаи, коих много! Так думала половина деревни, и все же детям строго-настрого было запрещено даже приближаться к реке. Сами взрослые иногда купались, но по возможности не в одиночку. Не разрешала заходить в воду Аленке и Женя, но объясняла себе это тем, что она еще маленькая и недостаточно хорошо плавает.

Молодежь, понятное дело, в сказки о водяном не верила и тайком все равно бегала на речку. А тот, кто верил, боялся прослыть белой вороной гораздо сильнее, чем страшился какого-то там водяного. Да и правду говорят: запретный плод сладок, поэтому молодое поколение тянуло к воде как магнитом.

Калитка тихо скрипнула, Женя вздрогнула и обернулась. По дорожке бежала ее подруга, Ольга. Вернее, не бежала, а словно катилась. Оля, пухленькая, низкая, чем-то напоминала румяный колобок. Сходство довершали рыжие волосы, отливающие медью. На женщине был домашний халат, поверх него накинут старый, еще отцовский пиджак, на ногах тапочки. Волосы хаотично разбросаны по плечам.

– Оляка, ты чего в таком виде? – испугавшись, вскочила Женя.

– Женька! – порывисто обняла ее подруга. – Как Аленка?

– Нормально все, – перевела дух Женя, присаживаясь обратно на скамейку и кивком головы приглашая присесть и Ольгу. – Спит.

– Господи, я как услышала, меня чуть кондрашка нехватила, – всхлипнула Оля. Она была легкая на слезы. Могла заплакать от чего угодно и когда угодно. – Как ее вообще угораздило! Как можно быть такой безответственной?

– Не говори так, – поморщилась Женя. – Знаешь, я даже наругаться на нее не смогла. Ну а как? Она вроде как героиня, человека спасла.

– Но ведь сама могла погибнуть!

– Могла, – зябко повела плечами Женя. – Она мне вопрос задала. Говорит: мам, а как бы ты поступила? А правда, как? Я бы тоже не смогла смотреть, как человек тонет. Пока бы они сбегали за помощью, девушка бы утонула. А так...

Женя неожиданно даже для себя закрыла лицо руками и заревела. Оля обняла подругу, уткнулась ей в плечо и тоже расплакалась.

– Ну вы даете, девчонки! – услышали они голос. На них из-за забора со своего двора смотрел Максим. – Что за потоп устроили? Все же хорошо!

– Просто стресс, – Женя смутилась и украдкой вытерла слезы.

– Стресс нужно снимать по-другому, – подмигнул им мужчина. – Давайте ко мне – посидим, наливки выпьем.

– Да как-то поздно уже, – замялась Женя.

– Женек, ну ты чего? – толкнула подругу Ольга. – Что ты как маленькая? Поздно...

– Ты же знаешь, у меня отец, – вздохнула Женя. – Вдруг проснется и ему что-то понадобится.

– Понял, – посерьезнел Максим. – Значит, я к вам. Если отцу что-то понадобится, ты будешь тут как тут.

Максим скрылся в доме, а подруги перебрались в беседку. Женя сходила в дом, принесла фруктов и поставила их на стол. С тревогой взглянула на отцовские окна и тихонько вздохнула.

Мать свою она не помнила, воспитывал ее отец. У него был скверный характер, он редко появлялся дома, и Женька росла сама по себе. Когда отец приходил домой, девочка старалась ему на глаза не попадаться и помалкивать. А отцу все было не так – плохо убрано в доме, неправильно приготовлен ужин... Дочь не так разговаривала, не так одевалась. Все детство и юность Женя только и слышала упреки и оскорбления, хотя сама вела хозяйство, хорошо училась и готовилась к поступлению в университет. Поэтому не было ничего удивительного в том, что, едва окончив школу, девушка сбежала от отца в город. В университет она поступила и стала учиться на логопеда, а вскоре вышла замуж. Свадьбы у нее не было, отцу о замужестве она сообщила по телефону. Знакомить избранника с родителем категорически не хотела, но любимый настоял. Они с Вадимом приехали в деревню че-

рез год после свадьбы, когда Женя уже была на третьем месяце беременности. Отец их приезду не обрадовался, встретил сухо и весь вечер хамил. В конце концов Вадим не выдержал и попросил его попридержаться язык и не оскорблять дочь. На что отец, уже изрядно выпивший, начал орать, стучать кулаком по столу... Молодые ушли и переночевали у Ольги. Женя полночи проплакала, а утром попала в больницу с угрозой выкидыша. Остальное время до родов она так и провела под наблюдением врачей. Аленка родилась слабенькой, постоянно болела. Жене было трудно с ней, и об отце она почти не вспоминала. Звонила раз в несколько недель, справлялась о здоровье и тут же вешала трубку. Вскоре у нее все наладилось: Аленка подросла, у нее поправилось здоровье, и, на радость родителям, девочка стала подавать большие надежды в спортивной гимнастике. Но беда пришла откуда не ждали...

Женя возвращалась с работы. В тот день она задержалась позже обычного. Вадим обещал ее встретить. На человека, сидящего на скамейке, Женя даже внимания не обратила, а вот он, когда женщина прошла мимо, громко свистнул. Женя оглянулась и вздрогнула. Молодой парень в натянутом на лоб капюшоне выглядел форменным психом, его глаза горели странным блеском.

– Что вам нужно? – взвизгнула Женя. – Не трогайте меня! Сумасшедший ухмыльнулся и молча двинулся на нее. Женя бросилась бежать, но не успела сделать и десяти шагов,

как парень догнал ее и повалил на землю. Женя закричала и стала отбиваться. Она не могла поверить в происходящее, но в то же время понимала, что Вадим должен уже быть где-то рядом, поэтому заорала еще громче. Парень закрыл ей рот рукой, и тут Женя увидела мужа. Вадим набросился на обидчика, завязалась драка. Женя вскочила, позвала на помощь, но, как назло, вокруг не было ни души. В какой-то момент нападавший достал нож, его лезвие хищно блеснуло в свете фонарей, и Женя обомлела. Вадим ударил незнакомца по руке, но тот не выпустил нож. Женя так и не смогла вспомнить, как все произошло, в памяти остался только момент, когда парень повалился на землю. Из его груди торчал нож. Женя завыла и опустилась на асфальт. Вадим стоял рядом с телом, смотря на него полными бешенства глазами. Потом перевел взгляд на жену и тряхнул головой.

– Замолчи сейчас же, – приказал он.

Только тогда Женя осознала, что воет от ужаса. Закрыв рот обеими руками, она полными слез глазами наблюдала, как ее муж деловито вытирает рукоятку ножа.

– Что ты делаешь? – прошептала она.

– Отпечатки стираю.

– Нож ведь был в его руках, – заметила Женя. – Там нет твоих отпечатков.

– На всякий случай, – последовал ответ.

Вытерев нож, Вадим обернулся, посмотрел по сторонам, удостоверившись, что свидетелей нет, подхватил жену под

локоть и поднял с земли.

– Уходим, – велел он.

– А как же он? – Женя обернулась на расprostертое тело. Взгляд изумленных глаз смотрел в ночное небо. Наверное, парень не ожидал, что ему могут дать отпор и тем более убить его, вот в его глазах и замерло вечное удивление.

– Идем, говорю! – Вадим дернул жену за руку и потащил из парка.

Следующие два дня Женя провела как в тумане. Она не вышла на работу, отказалась от всех учеников. Лежала в постели и смотрела в потолок. Вадим тоже не выходил из дома. Первый день он сидел у телевизора, смотря все местные телеканалы, а когда увидел в новостях найденный труп, вышел из квартиры и вернулся пьяным.

Аленка в то время находилась в лагере, и это было единственное, что радовало Женю. Жизнь рухнула, и она не знала, что делать дальше.

Следующие два дня Вадим пил не просыхая и, что самое страшное, молчал. С того вечера он не проронил ни слова. А потом вдруг ушел и не вернулся. А после позвонил Жене и сказал, что находится в СИЗО, так как написал явку с повинной. Обезумевшая женщина бросилась в милицию и заявила, что ее муж не убийца, он защищал ее. Но Женю даже слушать не стали. Решили, что она просто выгораживает мужа. Сам же Вадим слова жены также не подтвердил.

– Почему? – спросила Женя, увидевшись с ним на свида-

нии. – Почему ты не рассказываешь, как было? Ты не виноват!

– Виноват, Женька, – пряча глаза, ответил Вадим. – Я не должен был его убивать.

– Но это случайность! Это была самооборона, он напал на тебя с ножом!

– Помнишь, ты спросила, почему я стирал отпечатки с ножа? – вдруг проговорил муж, заглянув ей прямо в глаза. – Потому что я держал нож в руках, я отнял его. И осознанно убил человека. Это была ярость, я не мог простить ему того, что он напал на тебя. И я должен ответить за свои действия.

– Вадим, это все не важно, ты ни в чем не виноват! – запротестовала Женя: признания мужа не произвели на нее впечатления.

– Все, разговор окончен, – отрезал Вадим и встал. – Я очень тебя люблю, Женька. И Аленку тоже. Береги ее. Я вас просто так не оставляю, на нашем счету в банке уже достаточно денег, проживете.

– Нам ты нужен, а не деньги! – зарыдала Женя.

– Прости, – сказал Вадим и ушел, а еще через несколько дней Женя узнала, что он подал на развод.

Вадиму дали шесть лет, и Женя превратилась в тень. Дочери она рассказала правду: не хотела, чтобы Алена думала, что ее отец – убийца. Женя ожидала, что Аленка будет упрекать ее, но благоразумная дочь стала опорой матери. А отца считала героем и ждала его. Вот только с работы Женю уво-

лили, а в школе у Алены начались проблемы. Женщина не знала, что делать, и тут нагрянула новая беда.

Будучи пьяным, отец упал с высоты и повредил позвоночник. Забыв обиды, Женя принялась лечить его. Со временем отец стал ходить, но лишь опираясь на две палочки, и ему требовался уход.

Вопреки всякой логике, для Жени это стало выходом. Забрав дочь, она вернулась в родную деревню. Вадиму исправно писала письма, но он ни разу ей не ответил. Сначала это обижало Женю, она рыдала и просила мужа ответить хоть что-нибудь, а потом привыкла. Привыкла писать в пустоту, уже не ожидая ответа.

Так прошло шесть лет. Муж должен был выйти, но не объявился. О том, что он на свободе, Женя поняла, когда ее письмо вернулось. Промчалось еще два года, но о Вадиме она по-прежнему ничего не знала, только вот любить его не переставала и ждала.

В деревне пошла работать в школу, Аленка училась, жизнь катилась по своей колее. Характер у отца испортился окончательно, Женя научилась молчать на все его выпады. Сложнее было с дочкой. Она не могла терпеть, смотря на отношение деда к матери, и часто срывалась. Начинала кричать, плакать. Женя выталкивала дочь в другую комнату и просила успокоиться.

Поддержкой для Жени стали Ольга и Максим. Только и тут были сложности. Не с Ольгой – она светлый человек,

настоящая подруга. А вот Максим... Нет, он тоже замечательный друг, настоящий мужчина. Вот только... однажды Максим признался ей, что любит ее еще со школьных времен.

– Макс, не надо, – покачала головой Женя. – Ты же знаешь, я жду Вадима.

– Неужели ты не понимаешь, что это все зря? – тихо спросил Максим. – Он не вернется. Столько лет прошло!

– Не говори так! – крикнула Женя. – Он вернется, он еще одумается и вернется! Хотя бы ради дочери!

– Жень, очнись! – встряхнул ее за плечи Максим. – Да, твой муж совершил настоящий поступок, но прошло больше восьми лет! Он ни разу не поинтересовался вами! И это не из благородства, поверь! Каким бы он ни был благородным, хотя бы дочке мог писать! Мог, но не хотел. И сейчас не хочет!

– Не смей так о нем говорить, – оттолкнула друга женщина. – Вадим любит нас! Всегда любил, потому и отказался. Не хотел, чтобы у Аленки был отец-уголовник! – По щекам Жени потекли слезы.

– Он все равно ее отец, и все равно уголовник. Его отсутствие ничего не меняет в ее биографии, – жестко отрезал Максим.

Женя отвесила ему пощечину и ушла. Две недели они не разговаривали, потом Максим сделал шаг к примирению.

– Прости меня, Женя, – покаянно вздохнул он, стоя на пороге ее кухни. – Прости. Я не имел права так говорить о

твоим муже. Просто сорвался. Мне трудно смотреть, как ты себя мучишь.

– Забыли, Макс, – махнула рукой женщина: ей тоже порядком надоела их затянувшаяся вражда. – Присаживайся, чаю попьем, – предложила она.

– Нет, мне идти надо, – мотнул головой Максим и шагнул к двери. Потом обернулся, смерил ее грустным взглядом и произнес: – Жень, то, что я сказал тебе тогда... о своих чувствах... Это все правда.

– Максим... – начала Женя, но он перебил ее:

– Подожди. Я все понял, уяснил, что ты ждешь мужа и тебе никто не нужен. Я ни на что не претендую, просто хочу, чтобы ты это знала, вот и все.

Максим вышел, а Женя еще долго сидела за столом, вертя в руках чашку с остывающим чаем, и думала над его словами. Почему-то было тоскливо, только она и сама не могла понять почему.

– Вот и наливка! – бодрый голос Макса заставил Женю вынырнуть из воспоминаний. – Давайте, девчонки, выпьем за то, чтобы больше такой ерунды не повторилось. Честное слово, я чуть не поседел.

– Почему же чуть? – звонко засмеялась Ольга, поднеся рюмку к губам. – Вон уже есть несколько седых волосков.

– Старость, – развел руками Максим. – Так у меня их несколько, а случись что – весь бы седой ходил, как дед ста-

рый. Ох и учудили ребята!

– Зато девушку спасли, – пожала плечами Женя, опрокинув в себя рюмку. По правде сказать, пить она не любила, но сейчас ей действительно нужно было расслабиться.

– Да, спасли... – кивнул Макс. – Странная она какая-то. Почему-то милицию не разрешила вызвать. Вдруг преступница?

– Да она не в себе была, о чем ты говоришь! – Ольга схватила яблоко с тарелки и, откусив его, довольно прищурилась. – Завтра придет в себя, поговорите с ней и вызовете милицию.

– Нет, что-то здесь не то, – покачал головой Макс. – Можете смеяться, но интуиция меня еще не подводила. И милицию мы все-таки должны были вызвать, это неправильно.

– Неправильно вступать в чужую жизнь, Максим, – вздохнула Женя. – Мы ничего не знаем об этой девочке, зачем сразу в преступницы ее записывать? Может, ей от мужа досталось?

– От кого бы ей ни досталось, этого человека нужно отдать в руки правоохранительных органов.

– А если она не хочет? Любит и простит? – упрямо возразила Женя.

– Жень, ты слышишь себя? – округлил глаза Макс. – Он не пощечину ей отвесил и даже не избил! Хотя как по мне, так и за рукоприкладство нужно наказывать. Но это семейное дело, есть дурочки, которые любят и прощают. А здесь он ее

утопить пытался!

Женя в ответ только раздраженно дернула плечом, но промолчала. Максим был прав, но ее принципы не позволяли лезть в чужие дела, толком не разобравшись в происходящем.

За разговором компания не заметила, как в саду скрипнула задняя калитка и между деревьями промелькнула тень. Егор, пригибаясь и прячась, подбежал к окну Алены и тихонько постучал в стекло. На окне колыхнулась штора, створки распахнулись.

– Чего тебе не спится? – сердито спросил Егор. – Зачем ты меня выдернула среди ночи? Мать чуть не заметила, еле удрал.

– Не ной! – отрезала Алена, перекидывая ноги через подоконник. – Помоги лучше!

Егор подхватил девушку, и уже через секунду она твердо стояла на земле.

– Ты мне объяснишь, куда ты собралась?

– Не я, а мы!

– Я, вообще-то, никуда не собирался больше идти, мне хватило уже!

– Нам нужно в больницу к Ирине.

– Зачем? – попятился Егор. – Она под наблюдением, пусть с ней взрослые разбираются!

– Мы тоже взрослые! Я просто хочу с ней поговорить. Спросить, кто был этот человек, который душил ее, понять

в конце концов, почему она отказалась вызвать милицию!

— Ален, да тебе-то это зачем? — поразился парень. — Завтра к ней наши все и так нагрянут и что нужно выяснят!

— Они, может, и выяснят, только нам в любом случае правды не скажут! — рассердилась Алена. — Значит так: не хочешь — не иди. Я пойду одна! — с этими словами девушка перекинула рюкзак через плечо и, пригнувшись, чтоб ее не заметили с той стороны двора, шмыгнула в калитку. Тихонько ругнувшись, Егор последовал за подругой.

В абсолютном молчании молодые люди добрались до больницы и замерли перед запертой входной дверью.

— Ну и что делать будем? — шепотом спросил Егор. — Глупая затея, нам сюда не прорваться. У тети Зои даже муха незамеченной не пролетит.

— Тетя Зоя насекомых боится, поэтому мухе мимо нее не летать, а мы не мухи, мы попробуем, — хитро улыбнулась Алена и вытащила шпильку из волос.

— Ты что, дверь собралась вскрывать? — испугался парень.

— Ну да, а что? — слегка раздраженно дернула плечом Алена. — Открою, мы войдем, поговорим с Ириной, уйдем, я все закрою.

— Перчатки надо было надеть.

— Ну мы же не воры, — засмеялась девушка. — Воровать не собираемся, а значит, и отпечатки пальцев наши никому не интересны.

Алена подошла к двери, вставила заколку в скважину и

принялась колдовать. Через несколько секунд замок шелкнул и дверь, скрипнув, отворилась.

– Ну ты идешь? – оглянувшись она на Егора и первой скользнула в темный коридор. Егор, чуть замешкавшись, последовал за ней.

В тишине и темноте их шаги казались чересчур громкими, как они ни старались ступать беззвучно. У Алены, хоть она и храбрилась, сердце билось где-то в горле, и ей все время казалось, что его удары эхом отражаются от стен.

– Мы даже не знаем, в какой она палате, – прошептал откуда-то сзади Егор.

– Найдём, – отмахнулась девушка. Нащупав ручку двери, она повернула ее, заглянула внутрь палаты и чуть не вскрикнула от радости – на кровати лежала Ирина! С победным видом посмотрев на Егора, Алена переступила порог и неслышно подкралась к постели девушки.

Ирина выглядела плохо. Лицо при свете луны казалось неживым, губы на нем практически не выделялись. Темные волосы разметались по подушке, и в контрасте с ними кожа выглядела еще бледнее. Алене стало жаль девушку, она прикоснулась к ее руке. Ирина вздрогнула и открыла глаза. В них было столько страха и боли, что Алена отшатнулась.

– Тише, не кричите, пожалуйста! – быстро зашептала она, присаживаясь на постель рядом с Ириной. – Мы не сделаем вам ничего плохого!

– Кто вы? Что вам нужно? – сжалась в комок девушка и

попыталась сесть.

– Лежите, пожалуйста, вам не нужно вставать! – запротестовала гостья. – Меня зовут Алена, это я вас из воды достала.

– Вы?.. – Ирина окинула ее недоверчивым взглядом.

– Вы не смотрите так, – вдруг стало обидно Алене, – я не маленькая уже и плаваю хорошо, – покривила душой она.

– Не обижайтесь, – сразу же поняла ее эмоции Ирина и попыталась исправить ситуацию: – Я совершенно не помню, что произошло.

– Но вы ведь наверняка знаете, кто пытался вас убить? – прямо в лоб спросила Алена. – И почему вы отказались вызывать милицию?

Ирина помолчала несколько секунд, нервно кусая губы, и проговорила:

– Алена, давай на «ты», так будет проще.

– Не вопрос.

– И еще: мы можем поговорить с тобой один на один? – кинула она быстрый взгляд на Егора, молчаливой тенью маячившего за Аленой. – По-женски?

Алена оглянулась на друга и ответила:

– Он был со мной рядом и тоже все видел. Никаких секретов.

– Я поняла тебя, – кивнула Ирина. – Ладно, я объясню. И попрошу кое-что. Можно?

– Конечно, – кивнула Алена.

– Артур... это мой муж. Мы очень сильно поссорились, я застала его с любовницей. Подала на развод. Он умолял меня этого не делать, говорил, что любит. А я не могла забыть ту его вертихвостку. Конфликт наш затянулся, мы скандалили каждый день. А сегодня, или уже вчера, я не знаю точно... В общем, он предложил отъехать в какое-нибудь красивое место, поговорить, побыть наедине. Я согласилась. Мне скандалы тоже надоели, и я еще подумала: а может, плюнуть на все это и забрать заявление? Я очень люблю его.

Алена слушала историю, затаив дыхание. Шутка ли – целая мелодрама!

– Сначала все было нормально, – порывисто вздохнув, продолжила Ирина. – Мы ехали, разговаривали. В какой-то момент мне даже показалось, что у нас все как прежде. А потом слово за слово и начали ругаться. Артур... он очень вспыльчивый, горячий. В ссоре может ударить, а потом просить прощения. Его даже винить в этом нельзя, в такие минуты он себя не контролирует. И в этот раз тоже так было. Я, наверное, сама виновата... Он просто устал бесконечно извиняться, а я еще и задевать его стала. Потом поняла, что он уже в бешенстве, испугалась. Но Артура было не остановить.

– Но ведь душил-то он тебя сознательно, – подал голос Егор, на которого, в отличие от Алены, эта история не произвела никакого впечатления.

– Нет, – грустно улыбнулась Ирина. – Я ведь знаю его. Это... что-то вроде состояния аффекта.

– Хорошо, а в воду сбросил тоже в состоянии аффекта? – упрямылся парень.

– Не знаю, – опустила глаза Ирина. – Но я уверена, что он уже раскаивается в случившемся.

– Ты что же, простила его? – поразился Егор. – Тебя уже и на свете могло не быть, а ты простила? А если он опять повторит попытку?

– Я не то чтобы простила его... – замялась Ирина. – Поймите, ребята, я люблю этого человека и не хочу, чтобы он попал в тюрьму. И видеть его я тоже не желаю, по крайней мере, в ближайшее время. Я должна исчезнуть, пусть помучается, осознает, что натворил. И когда я появлюсь, все будет по-другому.

– Глупость, – фыркнул Егор.

– И ничего не глупость, – возразила Алена, – а очень даже хороший план! Ты ведь можешь остаться в нашей деревне, твой Артур сюда не сунется, побоится. Он ведь наверняка думает, что ты утонула!

– У меня была мысль остаться здесь, но как? Я без документов, а даже если бы они и были, то как с ними жить инкогнито?

– Тебе нужно разыграть потерю памяти! – подмигнула ей Алена.

– Тебе нужно сериалов поменьше смотреть! – закатил глаза Егор. – Ты вообще себя слышишь?

– Отвяжись! – отрезала Алена.

– А вы? – Ирина вскинула на них глаза, полные слез.

– Что мы? – не поняла Алена.

– Вы ведь уже всем рассказали, что он душил меня. Как быть?

Алена в очередной раз оглянулась на Егора и махнула рукой:

– Да, но ведь ты можешь и не знать нападавшего. Кроме нас с Егором никто не в курсе, что это твой муж, никто не слышал ваш разговор у реки. А мы будем молчать. Ты же всем скажешь, что поймала попутку. Не знаешь, что это был за человек и зачем он привез тебя к нам в деревню. Скажешь, будто это последнее, что ты помнишь. А кто ты такая и откуда, не знаешь.

– Ничего себе! – возмутился парень. – Я теперь еще и врать должен!

– Никто тебя врать не заставляет, – рассвирепела Алена. – Мы просто не скажем, что слышали, как Ирина называла мужчину по имени. Просто опустим это и все!

– Глупости! – Егор прошел на середину палаты и скрестил руки на груди. – Пойми ты: если она скажет, что ничего не помнит, в милиции сделают ее фотку и разместят везде, где только можно! И ее муж сразу же все поймет! Глупый твой план!

– Это ты глупый! – вскочила Алена. – А план мой хороший! Его просто нужно доработать! Все еще можно исправить!

– Делай что хочешь, – отмахнулся Егор и вышел из палаты.

– Прости, я не хотела, чтобы вы поругались из-за меня, – слабым голосом проговорила Ирина.

– Не бери в голову. – Алена вернулась к постели больной и подала руку. – Значит, договорились.

– Договорились, – улыбнулась Ирина и пожала протянутую ладонь. – Только Егор прав: потерю памяти мне разыгрывать нельзя. Слишком хлопотно. Но я что-нибудь придумаю. Главное, вы не проболтайтесь.

– Не проболтаемся, – пообещала Алена и вышла из палаты, тихонько прикрыв за собой дверь.

Глава 3

Утро выдалось ясное, солнечное и теплое. Алена, почти всю ночь не спавшая, встала в семь утра и уснуть больше не смогла. Тихонько натянула шорты и майку и выскользнула из комнаты. Прошла на кухню и, налив из чайника воды, залпом выпила ее. Алене очень не нравилась идея соврать маме. Никогда, ни разу в жизни она не врала ей. И даже не была уверена, что у нее это получится. Мама умная, проницательная и наверняка заметит ложь. Но и подвести Ирину Алена не могла. Бедная влюбленная девушка... Она ведь правда любит своего негодяя мужа. И покрывает его. Наверное, нужна действительно большая любовь, чтобы простить ТАКОЕ.

Алена открыла окно, уселась на подоконник и зябко передернула плечами. В этой части двора еще был тенок, и девушке стало прохладно. Она вдруг представила себя на месте Ирины. А смогла бы она простить?

Очень страшно, когда рядом с тобой человек, который может ударить, убить... Алена вспомнила отца, и ее кожа покрылась мурашками. Мама рассказывает о нем только хорошее... Но вот сама Алена всегда ужасно боялась его возвращения. И пусть с возрастом стала понимать, что значит убийство по неосторожности, осознала, что он, по сути, совершил благородный поступок, спас ее мать от какого-то маньяка, но

страх все равно остался. Мама постоянно писала письма, отправляла фотографии. Все ждала окончания срока. И плакала, сильно плакала, когда отправленное ею письмо пришло обратно. Значит, отца выпустили, а он не вернулся к ним. А вот Аленка не знала, радоваться по этому поводу или печалиться. Она не хотела возвращения отца, и то, что он не объявился, успокаивало. Но каждый день она вздрагивала от любого стука: а вдруг папа?

Конечно же, об этом не знал никто. Мама вряд ли поняла бы дочь, да и обиделась бы точно. А кому еще рассказать? Деду? Егору? Смешно даже. Лучше уж все держать в себе, так проще. А разговоров об отце она старательно избегала. Вряд ли мама не замечала этого. Хотя... Она ведь была уверена, что Аленка так же ждет и любит папу.

– Доброе утро, доченька! – раздался голос Жени, и Алена, вздрогнув, вынырнула из раздумий.

– Доброе утро, мам, – кивнула девушка.

– Как ты себя чувствуешь? – Женя подошла к дочери, обняла ее и легонько коснулась губами волос.

– Все хорошо. – Алена высвободилась из рук матери и прыгнула на пол.

– Как ты спала?

– Почему ты спрашиваешь? – дернулась Алена. Ей вдруг показалось, что мама знает об их с Егором ночной вылазке.

– Как я могу не спрашивать? – удивилась Женя. Поведение дочери казалось ей странным, она пристально смотрела

на девочку и не могла понять, в чем же дело. – Алена, что случилось? – прямо спросила она. – Я же вижу: тебя что-то тревожит.

– Мам, не выдумывай. Все нормально, – буркнула Алена и отвернулась от матери, уставившись в угол на горшок с геранью. – Просто голова болит.

– Ты не заболела? – Женя подошла к дочери и коснулась ее лба сначала ладонью, потом губами. – Вроде не горячий.

– Да не заболела я! Все нормально, я же сказала! Мам, извини, я прогуляюсь. – Алена выскользнула за дверь.

– А завтрак? – крикнула Женя, но дочери уже и след простыл.

Алена выскочила в сад, быстро пересекла его и ловко перепрыгнула через забор. Пробежав метров пятьсот, она опустилась на траву рядом со старым колодцем. Здесь уже во всю светило солнце, и земля была приятно теплой. Алена легла на спину и стала смотреть в совершенно ясное небо. Сегодня, скорее всего, приедет милиция и их с Егором будут спрашивать по поводу Ирины. Сможет ли он промолчать? И самое главное – как соврать при маме? Она точно увидит, что дочь лжет. Да и стыдно было... Не любила она обманывать...

Женя, покормив отца, вышла на улицу.

– Аленка! – крикнула она, надеясь, что дочь не ушла далеко и находится где-то в саду. – Доченька, иди завтракать!

Ответом ей была тишина. Женя покачала головой и достала мобильный.

– Что случилось, Жень? – позвал ее из-за забора Максим. Женя приблизилась к нему и вздохнула:

– Аленка какая-то странная сегодня. Не понимаю, что с ней, но что-то не то. Сбежала куда-то, даже не позавтракав.

– У девочки стресс, не бери в голову. Успокоится, и все пройдет.

– Не нравится мне эта история. – Женя задумчиво смотрела вдаль, прикусив губу. – Не нравится, и все тут.

– Что ты имеешь в виду? Что тебе не нравится?

– Не знаю. Я хочу поговорить с этой Ириной.

Максим прошел вдоль своего забора, открыл калитку.

– Так чего мы стоим? Пошли в больницу и поговорим с Ириной. Думаю, она уже в состоянии пообщаться.

Больница встретила Женю и Максима привычным гулом. У кабинета терапевта сидело несколько пожилых людей, Зоя Михайловна с деловым видом бегала туда-сюда с кипой бумаг в руках.

– Зоя, подожди! – перехватила женщину Женя.

– Чего тебе? – недовольно спросила Зоя Михайловна. – Давай быстрее, дел неprovорот.

– Как наша утопленница? Я могу с ней поговорить?

– Не можешь, нет ее.

– Как нет? – побледнела Женя. – Умерла?!

– Типун тебе на язык! – разозлилась Зоя Михайловна. – Ушла сегодня она.

– Как ушла? – удивился Максим. – Она вчера в таком состоянии была...

– Да ничего такого в ее состоянии не было, Алена вытащила ее быстро.

– А куда ушла? – не успокаивался Максим. – Милицию ведь нужно было вызвать!

– Я участковому сообщила, – недовольно дернула плечом Зоя Михайловна. – Сказал, что приедет. А Ирина эта... Спросила у меня, где может комнату снять. Я ей Ольгу посоветовала.

– Ольгу? – удивилась Женя.

– Ну да. Она говорила недавно, где бы денег подзаработать. Вот я и подумала: дом у них большой, пусть Ирина там поживет, деньги лишними не будут. Вот и отправила эту девицу к Оле. А там она пусть решает.

– Понял, – кивнул Макс и потянул Женю на улицу. – Идем к Ольге.

– Она на работе уже, наверное.

Ольга уже пять лет как трудилась ветеринаром, была полностью предана своей профессии и пропадала на работе с утра до позднего вечера.

– Позвони ей.

Женя вытащила телефон из кармана джинсов и набрала номер подруги. Через минуту из трубки послышался ее за-

пыхавшийся голос:

– Алло!

– Оленька, доброе утро! – поздоровалась Женя. – Ты где?

– На работе. А что случилось?

– Мы подойдем к тебе сейчас, ладно?

– Об Ирине хотите спросить? – хмыкнула Оля.

– Да. Ты сдала ей комнату?

– Ну сдала – это сильно сказано, – вздохнула Ольга, в трубке что-то загремело. – У девчонки ни денег, ни документов нет. Но она слезно просилась пожить, обещала все привезти.

– Оль, вот глупость ты сделала! – поморщилась Женя.

– Почему? – испугалась Ольга.

– Странная она, Ирина эта. Что мы вообще о ней знаем, кроме имени? Да и имя – настоящее ли оно? А ты ее в домпустила, а у тебя, между прочим, мать в возрасте и ребенок маленький.

– Ты думаешь, она преступница? – понизив голос до шепота, спросила Ольга. – Ты вчера говорила по-другому.

– Не знаю. Но милицию-то она вчера не захотела вызвать.

– Ирина сказала, что должен приехать участковый. К нам домой. Так что, если сходишь к нам, сможешь все узнать. Иди, Женька, а то что-то у меня сердце не на месте.

– Ну ты не пугайся раньше времени, – попыталась успокоить подругу Женя. – Может, все еще и не так страшно.

– Сначала застрашала, а потом «все не так страшно», – сердито засопела Оля. – Иди ко мне домой, сказала. Все, мне

работать надо.

Ольга отключилась, а Женя взглянула на Макса, слышавшего их разговор.

– Идем к Оле?

– Идем. Надеюсь, участкового не придется долго ждать.

– Ты занят? Какие-то планы?

– Да ничего особенного, – пожал плечами Максим. – Работа. Обещал в Конкино смотаться, там машину посмотреть. Ты же знаешь, у меня всегда заказов много.

– Это потому, что хороший механик на дороге не валяется, – улыбнулась Женя. – Макс, так ты поезжай, я сама справлюсь.

– Не сомневаюсь. Но я хочу быть рядом. Все, не возражай. Идем.

Они пересекли улицу и через пару минут оказались на месте. Дом утопал в цветах – Ольгина мама обожала их и с завидным упорством с ранней весны занималась высаживанием растений и уходом за ними. Красивые аккуратные клумбы радовали глаз до поздней осени.

Женя первой подошла к калитке и толкнула ее. Софью Андреевну увидела сразу же – та сидела за столом в саду и читала газету. Рядом играл маленький Сенья.

– Здравствуйте, Софья Андреевна! – громко поздоровалась Женя, подойдя ближе. Женщине недавно исполнилось семьдесят, но язык не поворачивался назвать ее старой. Софья Андреевна выглядела моложаво, всегда с аккуратно со-

бранными волосами, в красивом платье и с янтарными бусами на шее.

– Здравствуй, Женечка! – расцвела она и отложила газету в сторону. – О, и Максим здесь! Присаживайтесь, ребята. Чайку?

– Нет, спасибо, – отказалась Женя, опускаясь на стул рядом. – Где ваша квартирантка?

– Ирина? В доме отдыхает. Слабая еще. А что такое?

– Поговорить с ней хотели. И участковый вроде бы должен подойти.

– А вон как раз и он! – кивнула в сторону улицы Софья Андреевна. Женя и Макс обернулись и увидели милиционера, вытирающего лоб платком.

Подойдя к столу, мужчина взмолился:

– Дайте попить, пожалуйста.

– Женечка, – попросила Софья Андреевна, – сходи на кухню, там кувшин с квасом стоит, принеси сюда. Заодно и Ирину позови.

Женя отправилась в дом и первым делом постучала в дверь гостиной комнаты.

– Войдите! – раздался слабый голос.

Женщина толкнула дверь и переступила порог. Ирина лежала на диване в длинном платье Ольги, которое было велико девушке размера на три. Длинные волосы разбросаны по плечам, лицо бледное, а на лбу испарина. Жене внезапно стало жаль девушку.

– Вы плохо себя чувствуете? – тихо спросила она.

Вздвогнув, Ирина села. Глаза ее смотрели настороженно.

– Вы кто?

– Я Женя, – представилась женщина. – Я мама Алены, которая вас из воды вытащила.

– Алена... – просветлела лицом Ирина. – Спасибо вам за дочь. Не каждая бросится спасать постороннего человека.

– Я не могу даже представить, чтобы она поступила по-другому, – улыбнулась Женя. – Ирина, пришел участковый. Выйдите, пожалуйста, на улицу.

– Да, конечно. – Девушка резко встала и, пошатнувшись, взялась рукой за голову.

– Плохо? – бросилась к ней Женя. – Зачем же вы так рано из больницы ушли?

– Не могу я там лежать, – поморщилась Ирина. – Ненавижу больницы. Ничего страшного, просто голова закружилась. Идемте.

Женя сначала отвела девушку в сад, только потом вернулась за кувшином. Налила холодный квас участковому. Тот выпил его в три глотка и, шумно выдохнув, открыл папку.

– Приступим. Представьтесь, пожалуйста.

– Асадова Ирина Викторовна. Двадцать шесть лет. Фармацевт.

– Прекрасно, – пробормотал участковый, записывая данные Ирины. – Что с вами случилось?

– Я поругалась с мужем, вышла на дорогу и поймала по-

путку.

– Куда вы направлялись? – перебил ее мужчина.

– Никуда. Мне просто хотелось уехать куда-нибудь. Я была сильно расстроена и, честно говоря, плохо соображала. Плакала все время.

– Почему не такси, а попутка?

– Говорю же вам, – повысила голос Ирина, – я не думала ни о чем. Выбежала на дорогу, поймала попутку и все.

– Хорошо, что было дальше?

– Водитель спросил, куда мне надо, я поинтересовалась, куда едет он. Он засмеялся, сказал что-то вроде: «Только вперед». Я кивнула, говорю, мне туда же. Водитель пытался со мной общаться, спросил, как зовут, я представилась, но разговор не поддержала. Потом он увидел, что я все время плачу, и замолчал. – Ирина судорожно сглотнула и зажала ладони коленями. – Он все время посматривал на меня в зеркало заднего вида. Мне стало жутко в какой-то момент, я попросила остановиться.

– Он остановился?

– Нет. Засмеялся опять и сказал снова лишь два слова: «Только вперед». И прибавил скорости. Я испугалась, стала искать мобильный в сумке. А он внезапно свернул в лес, телефон выхватил у меня из рук и выкинул в окно. Потом мы проехали еще немного, оказались на поляне. Он остановился. Я выскочила из машины и бросилась бежать. Он догнал меня, стал лапать. Я отбивалась, кричала. Он схватил

меня за горло. Через секунду я отключилась. Пришла в себя уже на берегу, вся мокрая, было темно. Меня тормозила какая-то девчонка. Алена, как я сейчас уже знаю. Потом появились люди, меня забрали в больницу.

– Почему же вы сразу отказались, чтоб мы вызвали милицию? – подал голос до этой поры молчавший Максим.

– Не знаю, – пожала плечами Ирина. – На меня накатил такой ужас... Не верилось, что это происходит со мной. Честно говоря, я надеялась, что проснусь дома и все окажется сном. Было только одно желание – отключиться, и, на свое счастье, я потеряла сознание. Очнулась уже в больнице.

– Описать водителя вы можете?

– Попробую. – Ирина судорожно сглотнула. – Высокий. В белой рубашке и темных очках. С усами. Я глаз его не видела из-за очков. Губы неприятные, тонкие, все время их кривил в усмешке. Все, больше ничего.

– Не густо, – вздохнул милиционер и с жалостью посмотрел на пустой стакан. Женя правильно истолковала его взгляд и налила ему еще квасу. Выпив, мужчина сказал: – С ребятами мне тоже надо поговорить. Жень, где твоя Алена?

– Сейчас позвоню, я дала ей свой старый телефон с рабочей симкой. – Женя вытащила мобильный и набрала номер. – Доченька, ты где? – спросила она в трубку. – Пожалуйста, возьми Егора и подойдите к дому тети Оли. Здесь участковый, он хочет поговорить с вами.

Алена отключила звонок и тут же набрала номер Егора. Вскоре в трубке раздался его ленивый голос:

– Слушаю.

– Нас вызывают к участковому, – сообщила Алена.

– Ну и иди. Я не пойду.

– Почему?

– Не хочу.

– Егор, это не шутки! – повысила голос девушка. – Мы свидетели, и, если с нами хотят поговорить из милиции, значит, мы должны пойти и поговорить!

– За лжесвидетельство, вообще-то, статья есть.

– За отказ от дачи показаний тебя тоже по головке не погладят! – отрезала Алена.

– Какая ты умная, – съязвил Егор. – И угораздило меня вчера к этой реке потащиться.

– Если бы мы туда не потащились, Ирина была бы мертва! – возмутилась Алена. – Тебя лжесвидетельствовать никто не заставляет. Еще раз повторяю: мы не скажем, что слышали разговор Ирины и ее мужа, а только как мужик ее по имени окликнул, и все! Больше ничего!

– Это вранье.

– Егор, не беси меня, – в голосе Алены звенел металл. – Выходи к дому тети Оли, я сейчас подскочу.

Алена отключила звонок и швырнула телефон в траву. Подойдя к колодцу, она вытащила из него полное до краев ведро и опустила туда лицо. Холодная вода подействовала

отрезвляюще. Немного успокоившись, девушка нашла телефон, запихнула его в карман шорт и, откинув с лица мокрые пряди волос, зашагала по улице.

Егор с самым недовольным видом маячил неподалеку от дома Ольги. Ни слова не говоря, Алена схватила его за руку и потащила к калитке.

– Присаживайтесь. – Максим встал, освободив место за столом для ребят. Алена устроилась рядом с матерью, Егор остался стоять, сложив руки на груди.

– Рассказывайте, что вы видели, – опять вытирая лоб платком, со вздохом спросил участковый.

– Мы с Егором гуляли у реки, – начала Алена, стараясь не смотреть матери в глаза. – Услышали шум подъезжающей машины и спрятались в лесу. Она остановилась. Из машины выскочила девушка и бросилась бежать к лесу. Мужчина, который был за рулем, окрикнул ее по имени, а затем помчался за ней следом. Повалил на землю. Девушка отбивалась, и он стал ее душить. Мы не знали, что делать, побоялись вмешаться. Потом этот мужчина потащил девушку к реке и сбросил в воду. Сам побежал к машине, развернулся и уехал. Я бросилась к воде, а Егор – в деревню за помощью. В общем, это все.

– Может, номера машины запомнили, а? – с надеждой взглянул на них участковый.

– Нет, – покачала головой Алена. – Испугались очень.

– А ты чего молчишь? – перевел взгляд на Егора милици-

онер.

– Мне добавить нечего.

– Ладно, идите, – махнул рукой участковый.

Алена и Егор ретировались за калитку. Пройдя несколько шагов в полном молчании, Егор остановился и с силой дернул Алену за руку.

– Эй, осторожно! – вскрикнула девушка. – Больно!

– Это ты называешь не лжесвидетельством? – не обратив на ее слова ни малейшего внимания, набылчился Егор. – Милиция теперь не пойми кого искать будет, а мы видели преступника!

– Это не наше дело! Ирина не хочет, чтоб ее мужа посадили!

– Не хочет – пусть заявление не пишет! А мы должны были сказать правду!

– От ее заявления ничего не зависит, за попытку убийства дело заводят сразу!

– Какая ты подкованная в уголовных делах!

– Я, вообще-то, на юриста поступать собираюсь, если ты не помнишь, – обиделась Алена. – Чего ты прицепился? Егор, это дело только Ирины, понимаешь? Не во всех случаях правильно говорить правду.

– Правда – это всегда правильно.

– Нет! Есть ложь во спасение, а есть правда, которая может принести только боль. Не всегда она нужна! Егор, перестань, пожалуйста. Мне и так тяжело.

В этот момент со стороны реки послышался отчаянный крик. Алена и Егор вздрогнули и обернулись. Со двора Ольги выскочили участковый и Женя с Максимом.

– Что это было? – крикнула Женя, обращаясь к дочери.

– Я не знаю, – развела руками испуганная Алена.

– Помогите! – в голосе кричащего слышалась паника. – Помогите, пожалуйста!

Глава 4

К тому времени, как они домчались до озера, на берегу уже стояли несколько человек. Еще издали Женя заметила соседа дядю Васю с кепкой в руке, с ужасом всматривающегося в воду.

– Что случилось? – крикнула она, подбежав ближе, и остолбенела. На воде лицом вниз лежало тело девушки в розовых шортах и белом топике. Светлые волосы разметались по сторонам.

– Господи, кто это? – почувствовав дурноту, Женя схватилась за руку Макса и, отыскав глазами дочь, пожалела, что разрешила ей бежать сюда.

– Чего вы стоите? – крикнул Макс, на ходу стягивая с себя кроссовки. – Вдруг ей еще помочь можно!

Его голос словно снял заклятие с рядом стоящих людей. Все зашумели и бросились к воде. Через мгновение тело девушки вытащили на берег. Макс опустился рядом с ним на колени и прижал пальцы к шее, хотя и так было понятно, что ей уже не помочь.

Алена и Егор застыли на месте, не в силах отвести глаз от ужасного зрелища.

– Лизка... – прошептала Алена. – Mamочка, это же Лиза, наша одноклассница!

Женя обернулась и обняла перепуганную дочь. Алену би-

ла дрожь, она вцепилась в мать и закрыла глаза. Егор, страшно бледный, трясся рядом. Жене стало жаль парня, и она коснулась его руки. Егор перевел совершенно невменяемый взгляд на нее и, резко развернувшись, бросился бежать в сторону деревни.

Люди растерянно переглядывались, словно не знали, что делать дальше. Наконец Макс отошел от тела Лизы и, взяв телефон, вызвал милицию.

– Матери ее сообщить надо... – еле слышно проговорила Женя. Люди как по команде вздрогнули и посмотрели на нее.

– Да, надо позвонить... – пробормотала одна из женщин, но так и не прикоснулась к телефону. – Опять водяной, будь он неладен...

– Вот давайте только без мистики, – поморщился Максим. – И вообще, звонить ее матери не лучшая идея, кто ж такие новости по телефону сообщает. Нужно сходить. Я пойду. Кто со мной?

– Наверное, я, – вздохнула Женя, заметив, что никто из присутствующих не пошевелился. Людей можно было понять: всех сковал ужас. В голове не укладывалось, что перед ними лежит молодая, всегда веселая и приветливая Лиза.

Но идти никуда не пришлось. Как известно, у плохих новостей длинные ноги. Вот и родители Лизы появились на берегу. Мать, взглянув на тело дочери, сразу же рухнула в обморок. Отец, не обратив внимания на упавшую без чувств жену, с ужасом смотрел на Лизу, не в силах пошевелиться.

– Валя, Валя, – Женя опустилась на колени рядом с несчастной матерью и затрясла ее. – Она жива хоть? – подняла глаза на присутствующих. Макс присел рядом и легонько похлопал женщину по щекам.

– Жива, конечно, это обморок, – пробормотал он. – Вон уже и Зоя спешит.

И правда, у реки притормозила машина, и оттуда выскочила Зоя Михайловна с чемоданчиком наперевес. Растолкав людей, она быстро поводила ваткой перед носом Валентины, и та открыла мутные глаза.

– Она снова с нами, – кивнула Зоя, пряча пузырек с нашатырным спиртом.

– Лизонька, – прошептала Валя, садясь на песок. Взгляд ее остановился на дочери, и она ползком добралась до тела. – Лиза! Лиза! – несчастная мать схватила дочь за плечи и принялась трясти. – Лиза, открой глаза! Слышишь, сейчас же открой глаза! Лиза!

– Зоя, сделай что-нибудь! – попросила Женя, глаза ее застилали слезы. – Зоя!

– Спокойно! – Зоя Михайловна опять открыла свой чемоданчик и быстро набрала в шприц успокоительное. – Помогите мне, ее нужно придержать, я не справлюсь.

Максим и еще двое мужчин бросились к бьющейся в истерике Валентине и попытались оттащить ее от тела дочери. Но та отбивалась с силой, не свойственной хрупкой женщине. Все же кое-как мужчинам удалось удержать ее, и Вале

быстро вкололи укол. Еще несколько минут она отбивалась и рыдала, а потом обмякла, словно ее разом покинули все силы. Она запустила пальцы в песок и, не отрываясь, смотрела на дочь, слегка раскачиваясь.

Послышался шум подъезжающей машины – приехала милиция.

Женя в обнимку с Аленой и Максим медленно брели по улице. Тело Лизы увезли, родителей провели домой. Зоя Михайловна отправилась вместе с ними. Люди постепенно расходились по домам.

– Мам, это я виновата, что Лизка погибла, – вдруг заявила Алена и залилась слезами. Женя остолбенела и остановилась посреди дороги.

– Алэн, ты что такое говоришь? – осторожно спросил Максим, касаясь руки девушки, ледяной, несмотря на жару.

– Дядя Максим, вы не понимаете, что ли? – посмотрела на него красными от слез, воспаленными глазами Алена. – Есть все-таки водяной, он существует. И вчера он хотел забрать к себе Ирину. А я ее спасла. Да еще и сама выбралась. Ему ведь нужна жертва. Вот Лизка и попалась. Если б я Ирину не стала вытаскивать, Лиза была бы жива.

– Алэн, по-моему, у тебя жар. – Женя обеспокоенно коснулась лба дочери. – Что же ты такое говоришь, а? Ты поступила так, как на твоём месте сделал бы каждый нормальный человек. Ты спасла жизнь Ирины! А Лиза утонула, потому

что плавать не умела, а в воду полезла. Такое может случиться с каждым, из-за этого мы все и ругаем вас и просим не лезть в реку!

– Мам. – Алена раздраженно увернулась от ее руки. – Лиза плавала потрясающе! Так никто из нашего класса не умел! Она не могла сама утонуть!

– Алена, – повысил голос Максим, пытаясь достучаться до здравого смысла девушки, – утонуть может любой, как бы он ни плавал! От этого никто не застрахован!

– Вы не верите в водяного? – прищурилась Алена.

– Нет, – мотнул головой Максим. – И никогда не поверю.

– Вы видели, в каком положении Лизка в воде была? Я в интернете читала, что если утонувший человек лежит на воде лицом вниз, значит, он смотрит на водяного! Молодых девушек водяной забирает себе в невесты и любит их лицами!

– А если утонет мужчина? Тоже его лицом любоваться будет?

– Не знаю! – топнула ногой Алена. – Еще для чего-то! Я не дочитала, закрыла статью! Лизка лежала лицом вниз! Она теперь невеста водяного!

– Доченька, ты с ума сошла? – Женя смотрела на дочь с откровенным ужасом. – Где ты такой ерунды набралась? Я всегда думала, что ты не веришь в эти сказки! А ты мало того, что веришь, так еще и читаешь об этом!

– Верю! – развернулась к ней Алена. – Не знала? Да тебя

вообще не интересует, во что я верю! Ты же папочку ждешь, только об этом и думаешь, особенно после того, как письмо это треклятое вернулось!

Девушка бросилась к дому. Она прекрасно знала, что обидела мать зря: Женя всегда интересовалась дочерью, у них были прекрасные отношения. Только вот очень хотелось кому-нибудь наговорить гадостей, казалось, так станет легче. А кому, как не маме? Она всегда ближе всех...

Алене неожиданно стало очень стыдно, она оглянулась, подумав, не вернуться ли и извиниться. Потом махнула рукой и, не желая обходить дом, вошла в свою комнату через распахнутое окно. Затем захлопнула его и рухнула на кровать, накрыв голову подушкой.

Женя так и стояла посреди дороги, глядя вслед дочери. Ее слова больно задели. Всю свою жизнь она посвятила Алене и что услышала?

– Не обращай внимания, – произнес Максим, обнимая женщину за плечи. – Я уверен, она так не считает. Это просто стресс. Сама подумай, каково ей пришлось за последние сутки. Пусть девочка поспит, успокоится. Ты должна ее понять.

– Да, я понимаю, – вздохнула женщина и неожиданно даже для себя положила голову на плечо Макса. Сейчас ей как никогда была нужна поддержка.

Новый день не принес облегчения. Женя шла спать с на-

деждой, что к утру все происходящее как-то уляжется у нее в голове и будет восприниматься легче, но этого не произошло. Было до слез жаль Валю, мать Лизы. И саму девушку, конечно, тоже. Женя с ужасом ловила себя на мысли, что на месте Валентины могла оказаться она сама, ведь Аленка тоже была в этой дурацкой реке всего днем раньше. Женщина упорно гнала от себя страшные мысли, но они возвращались вновь и вновь.

Женя поднялась с кровати, сразу же открыла окно и впустила в комнату свежий воздух. Постояла, опершись руками о подоконник, и вернулась в постель. Вставать и куда-то идти совершенно не хотелось. Женщина натянула одеяло до подбородка, подложила руки под голову и закрыла глаза.

– Женя! – послышался из соседней комнаты голос отца. – Женька, поди сюда!

Впервые в жизни она не отреагировала на призыв родителей, даже не шевельнулась.

– Женька! – еще громче позвал отец. – Оглохла, что ли, зараза! Женя!

Из коридора слышались осторожные шаги, и в дверь тихонько постучали. На пороге появилась Алена, с растрепанными после сна волосами и в длинной ночной рубашке.

– Мам, можно? – тихо спросила девушка.

– Входи. – Женя села в кровати, в упор смотря на дочь.

– Прости меня, пожалуйста, – глядя в пол, попросила Алена. – Я не хотела тебя обижать. И говорить эту ерунду тоже

не хотела, мам. Я совсем не думаю так, как сказала.

– Иди ко мне, – мать протянула руки, и дочь тут же подбежала и опустилась в ее объятия. Женя уткнулась ей в волосы носом и вздохнула. – Я не сержусь, доченька. И ты, пожалуйста, не думай больше о том, что ты виновата в гибели Лизы. Сказки про водяного – это просто сказки, понимаешь? Каждое лето на воде гибнет много людей, наша река чем лучше?

– Мам, откуда вообще взялись эти разговоры про водяного? – Алена забралась в постель и положила голову матери на колени.

– Не знаю даже, – пожала плечами Женя. – Сколько себя помню, у нас в деревне о нем постоянно говорили. Кто-то верил, большинство нет. Аленушка, сама подумай: ну какие водяные? В двадцать первом веке живем, как можно верить в эту нечисть? Глупость страшная.

– Да, ты права, – согласилась Алена, но при воспоминании о речке по коже пробежали мурашки. – А ты чего к деду не идешь? Он звал тебя.

– Иду, – вздохнула Женя и откинула одеяло.

Тело Лизы отдали родителям, и через сутки вся деревня собралась на похороны. На Валентину было страшно смотреть. Она сама походила на утопленницу – и без того бледное лицо на фоне черного платка казалось еще бледнее, глаза ввалились, под ними залегли темные круги. Пошатываясь, женщина молчала и неотрывно смотрела на дочь.

Женя несколько раз порывалась подойти к ней, но так и не смогла. Да и как ее поддержать? Чем можно помочь матери, потерявшей единственного ребенка? Да и не единственного тоже...

Отец девочки выглядел не лучше. Сидел за столом, смотря перед собой невидящим взглядом, заливал в себя водку и не пьянел.

С трудом выдержав процедуру прощания, Женя отошла от толпы: хотелось побыть одной. Она с тревогой оглянулась, ища глазами дочь. Алена стояла в окружении одноклассников в черном платье и выглядела совершенно растерянной. Впрочем, не она одна. Несчастные дети не понимали, как себя вести, были очень напуганы. В их возрасте сложно принять то, что можно вот так взять и умереть. Еще два дня назад Лиза была жива, а теперь ее нет и не будет никогда. Наверняка к каждому пришло понимание, что такое могло произойти с любым из них.

Поминки подходили к концу, когда мать Лизы, тоже, как и супруг, выпивавшая одну рюмку за другой, вдруг обвела односельчан мутным взглядом и поднялась. Люди затихли, смотря на пошатывающуюся женщину.

– Лизку убили, – заявила Валентина.

– Что?! – ахнула сидящая рядом с ней соседка и, вскочив, попыталась усадить женщину обратно на стул. – Валечка, присядь.

– Отстань, – оттолкнула ее руки Валентина и опять опро-

кинула в себя рюмку. – Думаете, я с ума сошла? Нет. Не сошла. Мне в милиции сказали, что завели дело. Лизку убили. На ее теле нашли синяки. И она не сама утонула. Ее утопили.

Толпа дружно ахнула. Жене неожиданно стало не по себе. Она нашла под столом руку Максима и сжала ее. Он ответил, и женщине стало спокойнее.

– Но кому могла помешать девочка? – спросила та же соседка. – Она же ребенок совсем!

– Кому? – Валентина вздернула бровь и ткнула пальцем перед собой. – Да вот ей!

Толпа односельчан посмотрела туда, куда показывала женщина. Все взгляды сошлись на съежившейся от ужаса Алене.

– Мне? – сильным голосом спросила она. – Вы что такое говорите, тетя Валя?

– Не «тетькай», не тетя я тебе! – в голосе Валентины слышались визгливые нотки. – Ты что, думаешь, я не знаю ничего! Да вы же ругались постоянно, Егора поделить не могли!

– Эй, полегче! – Женя вскочила из-за стола. – Я сочувствую твоему горю, но оскорблять своего ребенка не позволю! Совсем очумела?

– Она не ребенок, она убийца!

– Замолчи!

– Так, успокойтесь! – Максим вскочил и встал между разъяренными женщинами. – Вы еще подеритесь!

– И подерусь! – выкрикнула разгневанно Женя. На ее щеках выступили красные пятна, волосы разметались. – Это же ни в какие ворота не лезет! Такие обвинения!

– Женя, Женечка, – из-за стола вскочила Ольга и повисла на шее подруги. – Я прошу тебя, успокойся. Идем, нам уже пора.

– А действительно! – обрадовался поддержке Максим и, подхватив Женю под руку, потащил ее к выходу.

– Алена, идем! – Ольга схватила остолбеневшую девушку и быстрым шагом направилась туда же.

– Идите-идите! – закричала вслед Валентина. – Завтра вас вызовут в милицию, я уже сообщила все! А может быть, и сегодня! Слышь, Женька, твоя негодяйка будет сидеть в тюрьме! Да чему удивляться? Каков папаша, такова и дочь!

Женя дернулась, как от пощечины, и, круто развернувшись, попыталась броситься обратно, но Макс был начеку.

– Женя, не реагируй! – еще крепче сжав локоть женщины, прошипел он и силой вытолкнул ее на улицу.

Ирина, пришедшая на похороны вместе с Ольгой, тихонько выскользнула из-за стола и, выйдя на улицу, побежала домой. У нее разболелась голова, и было ужасно жаль Аленку. Дойдя до своего двора, Ирина опустилась на скамейку в тени. Рядом тут же появилась Софья Андреевна.

– Иринка, вы уже пришли? Что так быстро? Плохо себя чувствуете? – обеспокоилась хозяйка.

– Нет-нет, со мной все хорошо, – тихо проговорила Ири-

на. — На поминках произошла ужасная вещь, я просто не могла там находиться. Да и вообще зря пошла, кто я им всем? Чужачка.

— А что случилось? — еще больше испугалась Софья Андреевна, схватившись за сердце.

— Да мать погибшей девочки обвинила в убийстве Аленку, которая меня из воды достала.

— Почему в убийстве? — вытаращила глаза женщина. — Какое убийство?

— Не знаю, — пожала плечами Ирина. — Она так сказала. Якобы девочку утопили.

— Матерь Божья! — размашисто перекрестилась Софья Андреевна. — Кому могла помешать пятнадцатилетняя девчонка? Глупости какие! Валентина, видимо, от горя умом помутилась!

— Аленку жалко, и мать ее, — вздохнула девушка, пряча внезапно озябшие руки в карманы платья. — Если правда, что девчонку утопили, Аленке не поздоровится. Уж больно Валентина эта на них взъелась! Как бы им помочь?

Софья Андреевна и Ирина переглянулись и больше не сказали друг другу ни слова.

Максим втолкнул Женю в ее двор и силой усадил на скамейку. Женщину всю трясло, несмотря на жару, ей было очень холодно. Алена выглядела не лучше. Девушка сжимала руку Ольги, по ее щекам текли слезы.

– Тише, милая, тише, – Оля обняла девушку и погладила ее по голове. – Не плачь, пожалуйста. Все образуется.

– Что образуется, тетя Оль? – в глазах Алены застыл самый настоящий ужас. – Мы ведь и правда с Лизкой конфликтовали, даже совсем недавно поскандалили! Ее мать сто процентов все милиции рассказала, мне конец... Точно как папе...

В первый раз Алена подумала, что, может быть, зря так боится отца. Или даже наоборот – она всю жизнь думала о папе плохо, осуждала его за то, что он в тюрьме сидит, и вот теперь судьба ее наказала? Папа ведь тоже не виноват был, мама это точно знает... И она не виновата...

– Успокойся, – в голосе Жени звенел металл. – Ерунду не неси, при чем здесь папа? Он действительно убил человека, пусть и нечаянно, но убил. А ты нет. Ты ребенок. Кто может принять это всерьез?

Женя перевела взгляд на Макса, ища поддержки, но тот отвел глаза. Да и что он мог сказать? Что она права и в милиции никто не обратит внимания на слова Валентины? Обратят и еще как. Аленке всего пятнадцать, но сейчас сплошь и рядом доказательства того, как жестоки бывают подростки. Это они знают, что Алена не виновата, а у милиции могут появиться совершенно иные версии. Вот же напасть...

– Так, девчонки, – вздохнув, начал Максим. – Давайте мы с вами успокоимся и все обсудим. Нужно решить, что делать дальше, что говорить, если вызовут в милицию.

– А вызовут? – Алена подняла на него глаза, полные слез.

– Все возможно. Нужно быть готовыми, понимаешь? И в первую очередь успокоиться. Нам всем сейчас нужна трезвая голова. Жень, – обратился Макс к женщине, – принеси чего-нибудь холодного попить.

Послушно поднявшись, она скрылась в доме, а через пять минут появилась с кувшином холодного апельсинового сока и стаканами. В полном молчании они уселись в беседке.

– Алэн, вы правда ругались из-за Егора? – нарушила тишину Оля.

– Правда, – кивнула та.

– Было бы из-за кого, – сердито фыркнула Женя и отвернулась.

– Мама!

– Что мама? – разозлилась Женя. – Вот говорила я, что не нужен он тебе! Так нет ведь, кто же маму слушает!

– Женя, притормози! – предостерегающе поднял руку Максим. – Не время сейчас ругаться!

– А я не ругаюсь, Макс! – вскипела Женя. – Я донести пытаюсь до своей дочурки, что нужно мать хоть иногда слушать! – Женщина повернулась к Алене и посмотрела ей в глаза. – Где твой Егор сейчас, а? Почему он не побежал за тобой, если он такой хороший? Шутка ли – его подругу в убийстве обвиняют! Да еще из-за него! Почему он слова не сказал? Трус он потому что и подлец!

– Мам, перестань! – Алена закрыла лицо ладонями и за-

рыдала.

– Женья! – прикрикнула на подругу Ольга и, обняв Аленку, прижала ее к себе. – Прекрати наезжать на ребенка! Себя вспомни в ее возрасте! Ты сильно взрослых слушала!

– Мне некого было слушать, – отрезала Женья и залпом осушила стакан сока. – Может, я и хотела бы послушать!

– Зато мне было кого. И я так же не слушала! И вообще, при чем здесь Егор? Сейчас не о нем речь!

– Успокойтесь все! – стукнул по столу Максим. – Сил уже с вами нет! Раскричались, расплакались! Сказал же: успокоиться надо, а не переругаться!

– Алиби, – вдруг подпрыгнула Ольга. – Аленке нужно алиби!

– Детективщица, – кисло усмехнулась Женья.

– Оля права, – подал голос Максим. – Совершенно. Если у Аленки обнаружится алиби, вопрос вообще снимется.

– Проблема в том, что мы не знаем, когда именно погибла Лиза. И я вообще не уверена, что в воде и на жаре эксперты могли определить точное время ее смерти. – Женья сложила руки на столе и опустила на них голову.

– А милиция не заставила себя ждать... – вдруг пробормотала Ольга, глядя куда-то вдаль.

– Что? – вздрогнула Женья и вскочила.

По дороге медленно ехала милицейская машина. Вот она приблизилась к их двору и остановилась. Из машины вышло двое.

– Мамочки... – пискнула Алена, чувствуя, что еще немного – и потеряет сознание.

– Здравствуйте! – поздоровался один из милиционеров, подходя поближе. – Гражданка Васильева кто из вас?

– Я, – шагнула вперед Женя. – В чем дело?

– Васильева Алена – ваша дочь?

– Да.

– Вам нужно проехать с нами.

– Объясните, что случилось. – Максим вышел из беседки и встал рядом с Женей.

– Вы отец?

– Нет.

– Тогда вопросов не задавайте.

– Я мать, я могу задавать вопросы?

Один из милиционеров шумно выдохнул и сквозь зубы вымолвил:

– Вы ведь в курсе, что в вашей деревне девочка погибла? Ее утопили. И ее мать заявила, что это сделала Алена Васильева. Девочки конфликтовали, не могли поделить парня.

– Из-за этого убивают? – усмехнулась Женя, чувствуя, как внутри у нее словно что-то оборвалось.

– И не из-за такого убивают, гражданочка, – вздохнул один из милиционеров. – Давайте вы не будете спорить, просто проедем с нами.

– Вы меня арестовываете? – пискнула Алена, не отпуская руку Ольги.

– Нет, просто побеседуем. Поехали.

– Почему мы не можем побеседовать здесь?

– Поехали! – рыкнул милиционер и первым зашагал к калитке.

Женя взяла дочь за руку и беспомощно оглянулась на Макса.

– Поезжайте, а я следом, – шепнул он ей. – Все будет хорошо.

Женя и Алена пошли за милиционерами и сели в машину. Вскоре они покинули деревню. Макс побежал домой за мотоциклом.

– Максим, я с тобой! – Ольга бросилась за ним.

Вдруг из-за угла появилась Ирина.

– Подождите! – запыхавшись от быстрого бега, крикнула она. – Стойте!

– Ира? – притормозил Макс, с неудовольствием глядя на девушку. – В чем дело? Извините, не до вас сейчас.

– Я знаю, что произошло с Аленой! Возьмите меня с собой, я могу помочь!

– Чем?

– Пожалуйста, я знаю, что делать! – взмолилась Ирина.

Макс взглянул на Ольгу и развел руками:

– Оль, извини. – Он обернулся к Ирине: – Садитесь скорее!

В город они успели раньше, чем милиция привезла Женю с Аленкой. Макс гнал как сумасшедший, Ирина сидела,

крепко вцепившись ему в куртку и зажмутив глаза. Волосы ее выбились из хвоста и развевались на ветру. Когда Макс притормозил у здания милиции, девушка буквально сползла с мотоцикла.

– Бр-р-р, ну вы и ездите, – не удержалась от комментария она.

– Не нравится – надо было дома сидеть, – буркнул Максим.

– Зачем вы так? – обиделась Ирина. – Я ведь правда могу помочь.

– Да чем вы можете помочь?

– Увидите.

Рядом с ними остановилась машина, и оттуда вышли милиционеры и Женя с Аленой. Женщина скользнула по Ирине удивленным взглядом, но ничего не сказала. Алена же словно и не заметила их.

– Я пойду за ними, – бросила Ирина Максу и прошествовала к крыльцу.

– Подождите! Вас не пустят! – мужчина попытался ее придержать.

– Пустят, – отрезала Ирина.

К удивлению Максима, девушке удалось убедить дежурного, что ей необходимо пройти.

– Я важный свидетель, мне нужно поговорить со следователем! – заявила Ирина.

Вскоре она уже входила в кабинет, где велась беседа с

Аленой. Следовательно, молодой мужчина лет тридцати, кинул на Ирину вопросительный взгляд и жестом указал на стул. Женя с удивлением смотрела на девушку. Алена, вцепившаяся в руку матери, не видела ничего вокруг.

– Вы свидетель? Представьтесь, пожалуйста.

– Асадова Ирина Викторовна, – заговорила девушка. – Да, я свидетель.

– Вы видели, как погибла девочка?

– Не совсем. – Ирина выпрямила спину, стараясь выглядеть увереннее. То, что она задумала, совершенно ей не нравилось, она безумно боялась, но нельзя было подать виду.

– Что тогда? – вскинул брови следователь. – Зачем вы отнимаете наше время?

– Я алиби Алены. Утром, когда погибла Лиза, Алена была у меня. Она прибежала ко мне в больницу, мы разговаривали, потом она проводила меня до дома, комнату в котором я сейчас снимаю. И только затем ушла. Мы расстались около одиннадцати утра.

– Откуда вы знаете, во сколько погибла Лиза? – с недоверием прищурился следователь.

– Мать ее сказала сегодня на похоронах, когда скандал учинила, – не растерялась Ирина. – Так и кричала, что Аленка рано утром ее дочь топила.

– Алена, ты подтверждаешь слова этой девушки? – устало спросил следователь. – Ты была у нее?

Алена в ответ только кивнула. До нее вообще слабо дохо-

дило, что происходит вокруг и что от нее хотят. От страха в ее голове словно стоял туман.

– А еще кто-то видел Алену в больнице? – обернулся следователь к Ирине.

– Возможно, – обезоруживающе улыбнулась она. – Там было полно народу. Вероятно, ее вспомнит Зоя Михайловна, доктор.

Ирина угадала безошибочно. Зоя Михайловна действительно могла подтвердить слова Ирины: в то утро в наплыве пациентов она запросто могла не заметить Алену, даже если бы она там была.

– Ясно. Тогда вопросов нет. – Следователь подписал пропуска и протянул их Жене и Ирине. – Алена, ты одноклассница погибшей Лизы, кто мог желать ей смерти?

– Я не знаю, – замотала головой Алена. – Мы мало общались.

– До свидания, – указал рукой на дверь следователь.

– Надеюсь, прощайте, – усмехнулась Женя и первой покинула кабинет.

Когда они вышли на улицу, Женя обернулась к Ирине, намереваясь задать ей вопрос, но девушка мимолетным движением приложила палец к губам, прося молчать.

– Не здесь, – прошептала она.

– Ну что? – бросился к ним Максим.

– Все в порядке, – ответила Женя и взглянула на Ирину. – Или не очень. Пока не поняла. Давайте отойдем подальше

отсюда.

Молча они прошествовали в парк и уселись на скамейке. Максим отлучился и купил всем по мороженому.

– Нервы успокаивает, – пояснил он.

– Это то, что сейчас нужно, – улыбнулась Женя. – Спасибо. – И повернулась к Ирине: – Вы объясните, что это было?

– Ничего особенного, – вздохнула та. – Я не могла пройти мимо, понимаете? Я Алене жизнью обязана. Даже если бы твердо знала, что она виновата, то сделала бы то же самое. А я уверена, что она ни при чем. Ну этого просто быть не может.

– А что вы сделали? – ничего не понимающий Максим переводил взгляд с одной на другую.

– Она дала Алене ложное алиби. Или не ложное? – прищурилась Женя и взглянула на дочь. – Ты где была в то утро?

– У колодца. Лежала на траве и смотрела в небо, – буркнула Алена.

– Звучит неубедительно.

– Мам, ты чего прицепилась сегодня ко мне? – обиделась девушка. – Я не вру! Я правда у колодца была, я там часто время провожу!

– Подождите, – потряс головой Максим. – Ирина, а вы откуда узнали, когда Лизу убили?

– А правда, откуда? – опять повернулась к ней Женя. – Валя ничего не говорила по этому поводу!

– Позвонила участковому и спросила, – пожала плечами

Ирина.

– Это же опасно! – пришла в ужас Женя. – А если узнают? Вдруг участковый проболтается?

– Ни в коем случае, – засмеялась Ирина. – Я ему понравилась, он мне номер телефона свой дал. Просил звонить. Вот я и набрала ему. Мы просто так болтали, я мимоходом спросила. Он ничего не понял, уверяю вас! Не беспокойтесь, я знаю, что делаю. В конце концов, если что-то вскроется, то пострадаю в первую очередь я. За лжесвидетельство.

– А знаете, Ира, вы молодец! – неожиданно заявил Максим и протянул руку девушке, она в ответ обезоруживающе улыбнулась и пожала ее. – Вы нас очень выручили. Если Лизу убили утром, Аленке с ее лежанием у колодца пришлось бы туго. Спасибо вам огромное!

Женя перевела взгляд с Ирины на приветливо улыбающегося Максима и почувствовала укол ревности. Это настолько озадачило ее, что она даже на некоторое время забыла о своих проблемах.

– Жень, ты не хочешь сказать спасибо? – вывел ее из раздумий голос Макса.

– А? Что? – вздрогнула она. – Извините, задумалась. Да, Ира, спасибо вам большое, правда. Вы простите меня, что я сразу к вам плохо отнеслась. Вы нас очень выручили.

– Да не за что, – просияла Ирина. – Я не могла иначе. И у меня предложение: давайте перейдем на «ты»?

– С удовольствием! – шутливо поклонился Максим.

– Да, конечно, – рассеянно кивнула Женя, продолжая буревить веселившегося Макса ревнивым взглядом. – Ну что, домой?

– Пора бы уже, – кивнул мужчина. – Но вот как? Нас четверо, а мой байк потянет только двоих.

– Не вопрос, я могу вернуться и на автобусе, – пожалала плечами Ирина. – Ой, у меня же денег нет с собой...

– Это не проблема, – отмахнулся Максим, пошарив по карманам. – Денег я вам дам и не на автобус, а на такси. Кто со мной поедет? Женя? Алена?

– Мамочка, можно я с Ириной? – попросила дочь, молитвенно сложив руки.

– Нет уж, хватит с тебя приключений! – отрезала Женя. – Домой!

– Ну мам!

– Домой, я сказала!

– Женя, ну пожалуйста, уступи девочке, – попросила Ирина. – Она столько натерпелась. Проедемся, поговорим. Не волнуйся, я за нее отвечаю.

– Ай, делайте что хотите! – Женя встала, выбросила обертку от мороженого в урну и зашагала к зданию милиции, где остался мотоцикл Максима. Тот, дав денег Ирине, бросился за Женей следом.

– Спасибо тебе большое, – наконец сказала своей спасительнице Алена, оставшись с ней наедине. – Я даже не знаю, как благодарить тебя... Я так испугалась.

– Аленка, что ты говоришь такое? – обняла ее за плечи Ирина. – Это самое малое, что я могу для тебя сделать. Ты не только жизнь мне спасла, но и про Артура никому не сказала! Ты солгала по моей просьбе, а я что, не могу?

– Все равно это...

– Все, хватит! – Ирина хлопнула себя по коленке и поднялась. – Идем, пора ехать домой. Не будем злить твою маму еще и опозданием.

– Я не понимаю, почему она сегодня на меня так взъелась, – грустно покачала головой Алена, идя рядом с Ириной. – Мы никогда с ней не ругались.

– Думаю, это нервное. Она очень сильно испугалась за тебя.

– Она злится из-за Егора.

– Почему?

– Мама его терпеть не может. Она много раз просила меня с ним не встречаться, но я ее не слушала. Егор мне нравится. И Лизке нравился, поэтому мы и ссорились с ней постоянно.

– А Егор что? Ему-то кто нравится?

– Я, наверное, – пожала плечами Алена. – Он ничего не говорит, но встречается-то он со мной, а не с Лизой... Ой... Встречался...

– Мама тебя поймет, вот увидишь, – ободряюще улыбнулась Ирина. – Но мой тебе совет... хоть молодежь не любит советы, и все же... Присмотрись-ка ты к нему. Честно говоря, он тоже не произвел на меня должного впечатления. Ка-

кой-то он... трусливый, что ли. Уверена, он уже знает, что тебя милиция увезла, и даже не позвонил. Это о многом говорит, Алена.

– Он просто боится помешать, нарваться на маму, – сердито свела брови Алена.

– Возможно, – кивнула Ирина. – И еще... Я и раньше хотела тебя об этом спросить. Почему в воду за мной полез не он, а ты? Ведь он парень, логичнее было бы, если бы за помощью побежала ты.

– Я плаваю лучше, – отрезала Алена. – А Егор еще и в водяного верит, хоть и не особо признается в этом.

Ирина хохотнула, и Алена бросила на нее сердитый взгляд.

– Извини, но это так странно звучит, – покаялась Ирина. – Взрослый пацан уже и в водяного верит.

– У нас все в него верят, только не признаются. Думаю, даже мама.

– Глупости какие-то, – покачала головой Ирина. – Прости, но это прям будто средневековье...

Алена ничего не ответила, только поджала губы.

Дочь давно спала, а Женя все сидела в темноте в своей комнате, сжимая в руках чашку с чаем. События сегодняшнего дня совершенно вымотали ее, и, казалось бы, давно пора свалиться от усталости, но сон все не шел. И вопреки ожиданиям, мысли ее были далеки от погибшей Лизы и даже

от обвинения Аленки. Думала она о Максе, Ирине и своей неожиданной реакции на их обмен любезностями.

Было ужасно неприятно наблюдать за всем этим, и теперь она пыталась понять, почему так произошло. Неужели Максим ей небезразличен, а она сама даже не замечала этого? А как же Вадим? Нет, такого просто не может быть, она всегда оставалась верной мужу – не только телом, но и душой...

Женя тряхнула головой, стремясь отогнать назойливые мысли, отставила чашку в сторону и откинулась на подушки. Прошло несколько минут, прежде чем она начала проваливаться в долгожданный сон. И тут в дверь тихо, но настойчиво постучали.

Женщина встрепелась, вскочила, сердце лихорадочно застучало в груди. Накинув халат, она, путаясь в его складках, бросилась к двери. Замерла, прислушиваясь, коснулась замка.

– Кто там?

– Жень, это я... – голос, раздавшийся с улицы, она узнала бы из тысячи других даже спустя сто лет. Узнала, но не поверила своим ушам.

Вмиг онемевшими пальцами она повернула ключ и потянула дверь на себя. На крыльце стоял постаревший, но вполне узнаваемый Вадим.

Глава 5

– Ты? – попяtilась Женя. Мелькнула шальная мысль, что она все-таки уснула и видит сон. Тайком ущипнув себя за руку, она вздрогнула от боли. Нет, все-таки ей это не приснилось.

– Я, – такая знакомая и в то же время уже забытая улыбка появилась на лице Вадима. – Я не сон, не щипай себя. Пустись?

– Входи, – опомнилась Женя и посторонилась.

Вадим вошел в кухню, она – следом. Щелкнул выключатель. Свет лампочки позволил женщине наконец нормально разглядеть бывшего мужа. Годы наложили на него свой отпечаток. Волосы у висков побелели, карие глаза смотрели устало и чуть настороженно. От них разбегались лучики морщинок.

– А ты почти не изменилась, – так же внимательно, как она его, рассматривал и ее Вадим. – Все такая же красавица, как и была.

– Брось, – отмахнулась Женя. – Садись, чаю сделаю. Или, может, ты есть хочешь?

– Не хочу, – мотнул головой Вадим. – А чаю с удовольствием выпью. И пожалуйста, никогда не употребляй слово «садись» – плохое оно.

– Извини, – буркнула Женя и отвернулась к плите.

Она чиркнула спичкой и поставила чайник. Когда полезла в шкафчик за чашками, почувствовала, как за талию обняли сильные руки. Вадим уткнулся ей в шею и вдохнул знакомый запах.

– Как будто в молодость вернулся, – прошептал он.

– Вадим, не нужно. – Женя высвободилась из его рук и продолжила делать чай.

– Прости. – Вадим отступил на шаг. – Я не должен был. Ты, наверное, уже не одна, да?

Женя проигнорировала вопрос, налила чай и поставила чашки на стол. Вытащила из шкафчика тарелку с печеньем.

– Как Аленка? – спросил Вадим, грея руки о чашку.

– Красавица и умница, – одними уголками губ улыбнулась Женя. – Ей пятнадцать уже.

– Обижаешь! Думаешь, я не помню, сколько лет дочери? – Вадим пошарил во внутреннем кармане куртки и вытащил фотографию. Едва взглянув на нее, Женя почувствовала, как защемило сердце. Со старой потрепанной карточки смотрели она сама, только намного моложе, Вадим и маленькая Аленка. Мужчина положил снимок на стол, а Женя не могла отвести от него взгляд.

– У меня есть такие фото, – наконец сказала она дрогнувшим голосом. – Я не люблю их смотреть. Больно. Они как... осколки давно минувшего счастья. Не хочу.

– Понимаю тебя. Но это счастье – все, что было в моей жизни, – вздохнул Вадим, пряча фото обратно в карман. – И

это фото – единственное, что держало меня на плаву в тюрьме.

– У тебя могла бы быть и другая причина, – парировала Женя и встала. – Если бы ты ответил хоть на одно мое письмо.

– Я не хотел вам писать. Не хотел, чтобы вас что-то связывало с уголовником.

– Ты действительно не понимаешь? – прищурилась Женя. – Мы с Аленой навсегда с тобой связаны. Ты ее отец. Все. Этого не изменить.

– После развода я собирался подать на отказ от родительских прав, – вздохнул Вадим. – Не смог.

– Почему? Надо было подавать. Добывать меня – так по всем фронтам. – Женя отвернулась к окну и вытерла слезинку, сбежавшую по щеке.

– Женька, зачем ты так? – укоризненно спросил Вадим. – Пойми же: я ограждал вас от себя! Я очень тебя любил, но не хотел, чтобы ты меня ждала. Я считал, будет лучше, если ты устроишь свою жизнь, станешь счастливой! Каждое твое письмо... Я и радовался ему, и раздражался одновременно.

– А я не хотела устраивать свою жизнь! – Женя резко повернулась и наклонилась над столом, упершись в него руками. – Я все равно ждала тебя, мучительно ждала от тебя ответа! Сколько раз я просила, умоляла написать мне? Почему ты все решил за меня, скажи? Как думаешь, мне легко было остаться с Аленкой одной, без поддержки? Заболел отец,

мне пришлось поселиться у него, а ты знаешь его характер! Я разрывалась между ним и маленькой дочкой, и у меня не было никакой отдушины в жизни! Я бегала на почту каждый день, на меня смотрели как на идиотку! А я все ждала и ждала, что ты напишешь! Если бы ты мне ответил, если бы я знала, что все равно дождусь тебя, что ты вернешься к нам, мне было бы легче! А ты поступил так, как считал нужным. И все. Мое мнение ничего не значило! И прекрати на меня так смотреть! – рявкнула Женя, заметив, как Вадим затуманенным взглядом уставился в вырез ее халата.

– Прости, – мужчина мигнул, и взгляд его стал осмысленным. – Жень, прости меня, если сможешь. Я видел, какими отчаянными были твои письма, но боялся сделать хуже. С моей точки зрения, так было лучше. Я считал себя изгоем.

– Ты вышел два года назад. Я это поняла после того, как вернулось письмо. Ты не представляешь, как мне стало страшно в этот момент. Пока ты сидел, я могла хотя бы что-то узнать о тебе, по крайней мере понимала, что ты жив! А потом? Что мне было делать? Я ездила домой, спрашивала у соседей, не появлялся ли ты. Я не знала, где тебя искать и нужно ли это делать! Я была в ужасном отчаянии. А ты даже не поинтересовался нами, Вадим... Если раньше в письмах ты мог узнать все о нас, то эти два года... Боже, да тебе ведь было все равно, как мы!

– Мне было не все равно! – стукнул кулаком по столу Вадим. – Пойми ты, я не мог по-другому, не мог! Я хотел при-

ехать, но что бы я вам дал?

– Себя! Свое присутствие рядом с нами! Мне больше ничего не нужно было! – по щекам Жени уже вовсю лились слезы. – Ты прожил со мной столько лет, неужели ты так и не понял, что меня никогда не интересовали деньги? Мне всегда был нужен только ты!

– Того Вадима, который тебе был нужен, уже давно нет, Женя, – тихо сказал мужчина и отодвинул чашку с недопитым чаем. – Я пытался заработать, и я смог. Пусть немного, но... Я не могу без вас. Не было и дня за эти восемь лет, чтобы я о вас не думал. Да какого дня – ни одного часа! Жень, если ты меня примешь, я останусь с вами.

– Как у тебя все легко, – покачала головой женщина. – Появляешься спустя столько лет – и «Женя, если ты меня примешь».

– Я понимаю тебя. Скажи мне: у тебя кто-то есть?

– Я прошу тебя: давай мы обо всем поговорим завтра. – Женя устало прислонилась к стене. – Ты не представляешь, какой у нас сегодня был ужасный день.

– Что-то случилось?

– Случилось. Но все потом. Пойдем, я постелю тебе в гостевой комнате.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.